

ЗНАНИЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

Г. В. ПЕТРУК

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
г. Владивосток, Приморский край

Аннотация. Использование новых знаний в современном мире становится основным условием формирования новой экономики. Этот феномен концентрирует вокруг себя широкий круг исследований, однако в науке, до сих пор, наблюдается значительный разброс мнений о его сущности, используются различные дефиниции применяемых понятий. Целью работы выступает изучение причин развития «экономики основанной на знаниях», ее специфических черт, форм существования, способных обеспечить развитие экономики в новом формате. Исследование построено на критическом анализе, синтезе, научном обобщении, контент-анализе научной литературы. В статье изложено формирование научного представления о феномене «новая экономика», рассматриваются сущность и различные взгляды зарубежных и российских авторов на определения «новой экономики», обоснован авторский подход понятия «знаниевая экономика». Определены специфические черты «знаниевой экономики», отличающие ее от предшествующих социально-экономических моделей.

Ключевые слова: знания, информационная экономика, знаниевая экономика, новая экономика.

Прогрессивное развитие современной мировой экономики напрямую зависит от использования новых знаний, которые становятся фундаментом ее успешного развития. Идея существования экономики знаний активно дискутируется в научной литературе и связывается с возрастающей ролью знаний в качестве фактора производства, источника экономического роста страны, источника повышения производительности труда.

Переход к экономике, основанной на знаниях – это актуальная проблема для многих государств и идеальная цель на пути к шестому технологическому укладу.

На этом фоне весьма актуальным становится изучение причин развития «новой экономики», ее специфических черт, форм существования, способных обеспечить развитие экономики в новом формате.

Отсутствие единой теоретической платформы исследования феномена «знаниевой экономики» приводит к использованию широкого круга терминов, таких как «постиндустриальная экономика» [2, 9], «новая экономика» [1, 12], «инновационная экономика» [28, 31], «информационная экономика» [11, 13, 27], «экономика, основанная на знаниях» [6, 24].

На наш взгляд, наиболее точную смысловую нагрузку, несет термин «знаниевая эконо-

мика», так как именно он отражает масштабные изменения, происходящие в современной экономике. Закономерным может считаться вопрос о том, что, если знания существовали всегда, почему именно сейчас, заговорили об экономике нового формата – «знаниевой экономики».

Не разумно отрицать факт существования знания в любом обществе, во всех общественно-экономических формациях и цивилизациях. Они всегда играли важную роль в производстве продуктов, и имели существенную ценность. Даже во времена античности существовало практическое знание используемое, например, в медицине или архитектуре. Но подобными знаниями обладал очень ограниченный круг людей и в данном случае невозможно говорить об экономике, основанной на знаниях. В постиндустриальном обществе, где происходят фундаментальные изменения в воспроизводственном процессе, существенно изменяется роль знания. Они становятся доминантным фактором производства, наряду с природными ресурсами, трудом и капиталом, приобретают свойства товара, который может быть произведен и становится предметом продажи. Знания в современной экономике становятся нематериальным инструментом, позволяющим повысить эффективность производства и, обеспечить рост экономики.

Если в модели старого формата, в процессе производства, природные ресурсы постепенно истощаются, то в условиях новой экономики – знания могут бесконечно генерироваться и накапливаться, а с использованием современных информационно-коммуникативных технологий – очень быстро распространяться между всеми участниками обмена. Таким образом, становится очевидным, что в экономике нового формата «знания» – это стратегический ресурс ее развития и источник благосостояния общества, что и определяет правомерность использования термина «знаниевая экономика».

Большой интерес к происходящим трансформациям в современной экономике породил, наряду с широким кругом терминов, также многообразие неоднозначных трактовок данного понятия.

Так, Г. Б. Клейнер определяет экономику знаний как экономику, в которой знания становятся основным фактором производства и товаром (товар, в свою очередь, тоже обладает уникальными знаниями) [14].

Л. М. Гохберг, считает, что это «экономика, основанная на интенсивном и эффективном использовании знаний» [5].

Ряд исследователей приписывают «знаниевой экономике» тождественность инновационности – «это экономика, постоянно генерирующая инновации, то есть обеспечивающая непрерывный процесс превращения нового знания в новые товары и услуги» [32, с. 25].

В некоторых работах «информационная экономика» выступает синонимом «знаниевой экономики». Так, в работе Ф. Махлупа, информационная экономика рассматривается как экономика, в которой большая часть ВВП обеспечивается деятельностью по производству, обработке, хранению и передаче информации и знаний [18, с. 13].

Приведенный выше перечень трактовок не является исчерпывающим, однако анализ их содержания дает возможность констатировать их когнитивную совместимость, комплементарность и взаимообусловленность благодаря существованию общего объекта исследования – «экономики знаний», где такие базовые категории как знание, информация и технологии рассматриваются как стратегический ресурс развития экономической системы.

Исходная субстанция «информация», совокупность определенных данных, под воздействием определенных механизмов трансформируется в «знания» (кодифицированные, системные). В научной литературе, существует достаточно широкий спектр определений дефиниции – «знания», которое, в контексте нашего исследования, будет рассматриваться как субъективный образ объективной реальности, результат познавательной деятельности человека, который выступает в виде усвоенных представлений, понятий, суждений, теорий принципов [21].

В экономическом поле выделяют разные формы существования знания: кодифицированные (или формализованные), материализованные (продукты и услуги) и личные [25, с. 87]. Кодифицированные знания, легко воспроизводимые за счет сохранения и передачи с помощью текстов, таблиц, схем используются для производства новых знаний, новаторских идей и их материализации в товар или услуги. В потоке любой информации заложена передача определенной совокупности знаний, которая преобразуется в личное знание или значимое общественное. Информационная эпоха, охватившая развитые страны мира в начале семидесятых годов двадцатого века, способствовала массовому распространению современных информационно-коммуникационных технологий и формированию информационного общества. Информатизация общества, в свою очередь, позволила сформировать базу для построения сетевых взаимоотношений, охватывающих все сферы человеческой деятельности. С помощью информационно-коммуникационных технологий кодифицированные, дискретные знания (новейшие научные разработки, технологии и др.) быстро распространяются на очень большие расстояния и становятся доступными всему обществу в целом, независимо от уровня социально-экономического развития и технологического уклада.

Таким образом, формируется технологическая цепочка производства и использования знаний в «знаниевой экономике», когда информация превращается в кодифицированные знания, которые затем трансформируются в новаторские идеи, формирующие инновационные технологии.

С учетом вышеизложенного, знаниевую экономику можно определить как эко-

номику, в которой ключевым фактором экономического роста является производство кодифицированных знаний, аккумуляция и распространение их с помощью информационно-коммуникационных технологий на все сферы деятельности в социально-экономической системе.

Важным моментом, который должен быть рассмотрен в ходе исследования, является установление особенностей знаниевой экономики, отличающих ее от предшествующих социально-экономических моделей.

Обобщение результатов ряда исследований отечественных и зарубежных ученых [1, 6, 11, 12, 19, 29] в области знаниевой экономики позволяет выделить следующие присущие ей специфические черты:

– высокая значимость и ценность образования, которое становится фундаментом развития знаниевой экономики, платформой, способствующей формированию компетентных, интеллектуальных работников. Институт образования превращается в ключевой элемент экономического и социального успеха для любого общества. Роль научно-образовательной доминанты сводится не только к генерированию и умножению научно-образовательного потенциала, но и ускоренному развитию фундаментальной и прикладной науки, системы профессионального образования, подготовке интеллектуальной элиты. В знаниевом обществе у профессионалов возрастает потребность в знаниях, в их обновлении («образование через всю жизнь»), постоянному совершенствованию личных и профессиональных качеств, что дает возможность им быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, быть конкурентоспособными специалистами;

– развитая научная сфера, которая становится центральным стержнем в знаниевой экономике. Она обеспечивает подавляющее большинство нововведений во всех сферах производства товаров и услуг. При этом возрастает значение фундаментальной науки, междисциплинарных и трансдисциплинарных знаний как генераторов новых идей, знаний и товаров. Научные ценности передаются с помощью информационных технологий всему обществу в целом;

– симбиоз науки и образования, позволяющий получить новые эвристические и синергетические эффекты, приводящие к возникно-

ванию роста научно-технического потенциала человечества;

– высокая скорость обновления знаний и информации, что обуславливает инновационный характер развития экономики, причем знания становятся фактором производства, определяющим «лицо» современной экономики. Главным становится не просто создание нового знания, а эффективное использование его в воспроизводственном процессе;

– интеллектуализация труда, которая отражается в росте занятости не просто в сфере услуг, а именно в интеллектуальных отраслях экономики. Численность работников в сферах производства знаний увеличивается гораздо более высокими темпами, чем в тех, где преобладает физический труд. При этом характер труда работников трансформируется из исполнительно-репродуктивного в интеллектуально-креативный. В обществе возрастает ценность изобретательных, высокоинтеллектуальных и творческих специалистов;

– формирование коллективного знания (по Н. Н. Моисееву «коллективного интеллекта» [20]), как результата необходимости людей думать и взаимодействовать сообща, чему способствует развитие информационно-коммуникационных технологий, а также усиление значения образования общества;

– софтизация экономики, когда нематериальные ресурсы становятся важным фактором развития социально-экономической системы. Императивами такой экономики становятся наукоемкость, интеллектуализация и инновационность производства, использование новых технологий во всех отраслях и сферах;

– повышение значимости человеческого капитала. Главным фактором производства и ключевым фактором успеха компании становится человеческий капитал. Человек – носитель знания, интеллекта, физических, и интеллектуально-креативных способностей, – является движущей силой всех преобразований в компаниях. Причем особое значение приобретают неявные (скрытые) знания, которые неотделимы от источника – своего носителя, что определяет уникальность использования человеческого ресурса для обеспечения конкурентоспособных преимуществ компании;

– расширение и стремительное развитие инфраструктуры экономики знаний – ин-

формационных и коммуникационных сетей. Использование данных технологий благоприятствуют распространению информации для повторного изобретения, они упрощают систематизацию и передачу кодифицированных знаний на огромные расстояния;

– трансформация границ. Изолированность и локализация регионов исчезают, увеличивается межнациональное взаимодействие, интернационализация экономик вследствие возникновения виртуальных потоков за счет интенсивного использования информационно-коммуникационных технологий. Минимизируется время, трансформируются затраты. Производство все больше приобретает транснациональный характер;

– сетевизация экономики. Жесткие иерархические структуры прошлого сменяются адаптивными сетевыми горизонтальными структурами, хорошо приспособленными к тому, чтобы оперативно реагировать на изменения внешних условий (например, такими как предпринимательские сети, кластеры, аутсорсинг и др.). Применение современных информационно-коммуникационных технологий позволяет осуществлять быструю передачу и внедрение знаний в наиболее перспективные направления бизнеса, вытесняя традиционные экономические отношения в обществе.

Все перечисленные выше черты феномена «знаний экономики» неразрывно связаны с технологической многоукладностью, с формированием новой модели экономического развития. В условиях активно формирующейся «новой экономики» происходит замещение базисных отраслей в переходе четвертого технологического уклада к пятому и шестому, при этом принципиально изменяются формы сочетания средств и предметов труда, а также рабочей силы в процессе производства.

Технологический уклад формируется «в рамках экономической системы, охватывая все стадии переработки ресурсов и соответствующий тип непродовольственного потребления, образуя макро-экономический воспроизводственный контур, самопроизводящуюся целостность...» [4, с. 5]. А ядро технологического уклада, по общепринятому определению в экономической науке, «образует комплекс базисных совокупностей технологически сопряженных производств» [4, с. 5].

Если на протяжении четвертого технологического уклада отраслевым ядром являлись такие производства как автомобилестроение, самолетостроение, большая «химия», то ядром пятого технологического уклада, возникшего в последней четверти XX века, являются развитие электроники и микроэлектроники, атомной энергетики, теле и информационных технологий, появление интернета, сотовой связи.

В настоящий момент происходит этап формирования рыночной ниши для продуктов «новой экономики», базирующейся на технологиях шестого технологического уклада, для которого характерным является развитие био – и нано-технологий, молекулярной биологии, геномной инженерии, мембранных и квантовых технологий, фотоники, микромеханики, термоядерной энергетики.

Таким образом, атрибутом нового технологического уклада является доминирование интеллектуальных производств, постоянный инновационный прогресс и требование непрерывного повышения к профессиональным знаниям и умениям сотрудников в большинстве профессий. Прогрессивное развитие знаниевой экономики может гарантировать быстрый переход в шестой технологический уклад.

Конкурентоспособность экономики, базирующейся на знаниях, зависит не только от технических достижений, изобретений, создания знаний, но и от организационных изменений, способствующих коммерциализации результатов научно-технических разработок, а также маркетинговых инноваций. Поэтому в условиях ускорения преобразований в знаниевой экономике эффективным инструментом является развитие и повышение конкурентоспособности социально-экономических систем, которое невозможно без интеграции образования, науки, производства, бизнеса.

Мы придерживаемся точки зрения ряда авторов (М. Кастельс [11], И. А. Петропавлов [23]), которые считают, что наиболее эффективными инструментами для развития экономики знаний будут являться мобильные интегрированные сетевые структуры, так как сам процесс генерирования изобретений и продвижения технологических инноваций возможен только в самоорганизующихся комплексах. Такие комплексы могут группироваться и концентрироваться в одном территориаль-

ном месте, где создается непосредственный контакт между субъектами и постоянный обмен информацией и знаниями. Теория сетей в современной экономике активно исследуется рядом отечественных [9, 16, 22], а также зарубежных экономистов [27, 30].

Наиболее ярким выражением тенденций современной сетевой экономики являются кластеры [3, 8]. Преимущество кластеризации заключается в продуктивном партнерстве, которое обеспечивает перевод фундаментальных знаний, полученных в академических университетах в прикладное знание, промышленные технологии производства, и коммерциализацию результатов. Построение такого взаимодействия позволяет объединить науку (как ресурс новых знаний, генерации новых бизнес-идей, научно-технических разработок), образование (как базу подготовки необходимых высококвалифицированных специалистов), производство (как фундамент производства нового продукта и технологических решений), а также бизнес (как источник коммерциализации результата). Платформой продуктивного взаимодействия в условиях кластера будет выступать высокая интегрированность, междисциплинарность и оборот различных видов знаний.

Применение кластерного подхода уже прочно заняло одно из ключевых мест в социально-экономических стратегиях развития некоторых субъектов Российской Федерации.

В дальнейшем, представляется целесообразным, на наш взгляд, изучить условия и принципы функционирования кластеров, где ядром является знаниевая доминанта.

Итак, выполненное исследование дает основание для следующих выводов:

– экономическая значимость использования знания в настоящее время настолько возросла, что приводит к структурным и качественным трансформациям в механизме функционирования экономики;

– существует разное отношение в подходах к пониманию происходящих изменений, смены этапов общественного развития, что обуславливает использование широкого круга терминов, их обозначающих;

– в связи с увеличением роли и значения знаний в росте общественного благосостояния употребление термина «знаниевая экономика», нам представляется наиболее адек-

ватным и правомерным, так как он отражает сущность изменений в развитии общества;

– анализ трендов и тенденций, присущих знаниевой экономике, позволяет утверждать, что эффективными инструментами для ее развития будут являться мобильные интегрированные сетевые структуры, в частности кластеры, особенно – кластеры знаниевые (когнитивные, самообучающиеся).

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдокушин Е. Ф. О предпосылках и сущности «новой экономики» // Вопросы новой экономики. Вятский социально-экономический институт. – 2009. – № 3. – С. 4–26.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. – М. : Экономика, 2004. – 308 с.
3. Боуш Г. Д. Механизм функционирования кластеров предприятий: теория и методология исследования // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 3. – С. 59–66.
4. Глазьев С. Ю. Какая модернизация нужна России? // Экономист. – 2010. – № 8. – С. 3–17.
5. Гохберг Л. М. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 26–45.
6. Журавлева Г. П. Новый курс экономической теории: Основы теории трансформации экономических систем и формирования «экономики будущего». – М. : Тамбов, 2009. – 497 с.
7. Иванов Н. Г. Мызрова К. А. Особая роль знаний в сетевом взаимодействии организаций и предприятий [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – Режим доступа: www.science-education.ru/111-10443.
8. Иваненко Л. В. Создание системы эффективного управления регионом на основе использования инновации в виде кластерной организации экономики // Вестник Самарского государственного технического университета. – Самара : Изд-во СамГТУ, 2006. – № 1 – С. 58–62.
9. Иноземцев В. Л. Современное; постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М. : Логос, 2000. – 304 с.

10. Инновационное развитие экономики знаний / под общ. ред. А. И. Татаркина ; Рос. акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экономики. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2011. – 347 с.
11. Кастельс М. Восстание сетевого общества. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Великобритания : Блеквелл, 1996. – 608 с.
12. Келли К. Новые правила для новой экономики // Десять радикальных стратегий для взаимосвязи мира. – Н.-Й., 1998. – С. 5.
13. Корнейчук Б. В. Информационная экономика. – СПб. : Питер, 2012. – 400 с.
14. Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование России. – 2006. – № 9. – С. 32–37.
15. Курицкий А. Б. Интернет-экономика: закономерности формирования и функционирования. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. – 201 с.
16. Матюшок В. М. Сетевая экономика и глобализация экономической деятельности // Информационное общество. – 1999. – Вып. 6. – С. 46–47
17. Макаров В. Л., Варшавский А. Е., Козырев А. Н. Экономика знаний: Уроки для России // Вестник Российской Академии наук. – 2003. – Т. 73. – 450 с.
18. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – Нью-Джерси : Princeton, 1962. – 283 с.
19. Миндели Л. Э., Пипия Л. К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С. 115–136.
20. Моисеев Н. Н. Информационное общество, как этап новейшей истории // Свободная мысль. – 1996. – № 1. – С. 82.
21. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология: словарь системы основных понятий. – М. : Либроком, 2013. – 208 с
22. Паринов С. И. К теории сетевой экономики. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2002. – 168 с.
23. Петропавлов И. А. Развитие сетевых форм организации современных экономических систем // Финансы и бизнес. – 2007. – № 2. – С. 106–113.
24. Пилипенко Е. В. Экономика знаний как объект научного исследования. – Препринт. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2007. – 65 с.
25. Пилипенко Е. В., Баталов Ю. В. Основные понятия теории «экономика знаний» // Вестник удмуртского университета. – 2014. – Вып. 3. – С. 85–96
26. Портер М. Стратегии и интернет. – Гарвардская бизнес школа, 2001.
27. Порат М. Информационная экономика: направление и возможности. – Вашингтон : Коммерческий отдел, 1977. – 147 с.
28. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. – М. : АСТ, 2004. – 781 с.
29. Ченцова М. В. Основные черты экономики знаний: теоретический аспект // Вестник Финансовой академии. – М., 2007. – № 3(43). – С. 105–113.
30. Шапиро К., Вэриан Х. Информационные правила: стратегическое руководство по сетевой экономике. – Изд-во Гарвардской школы бизнеса, 1999. – 352 с.
31. Экономика знаний / отв. ред. – проф. В. П. Колесов. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 25.
32. Гордеева М. А., Медушевский Н. А., Пичугина О. А. Реализация социальной миссии университета через партнерство с международными организациями // Научное обозрение: теория и практика. – 2013. – № 1. – С. 92–105.
33. Хозова Е. В. Комплексный анализ международного опыта организации педагогического образования // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2013. – № 9. – С. 18–23.